

ЕСІМНАМАЛАР / PERSONALIA / ПЕРСОНАЛИИ

**Шапошников Александр Константинович:
жизнь в науке и творчестве**

М.А. Бурибаева^a, Д.Б. Аманжолова^b, Н.Ж. Шаймерденова^c

^aКызылординский университет имени Коркыт Ата, Кызылорда, Республика Казахстан
(E-mail: mainura_b@mail.ru)

^bКазахский национальный университет имени аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан
(E-mail: jemma.aman@gmail.com)

^cКазахский национальный университет имени аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан
(E-mail: 777nursulu@mail.ru)

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-4-149-170>

Шапошников, Александр Константинович (1964-2021)

Кандидат филологических наук, редактор журнала «Известия АН СССР. Серия литературы и языка», ведущий научный сотрудник Отдела этимологии и ономастики Института русского языка имени В.В. Виноградова Российской академии наук

Received 13 November 2022. Revised 15 November 2022. Accepted 29 November 2022. Available online 30 December 2022.

For citation:

M.A. Buribayeva, J.B. Amanzholova, N.Zh. Shaimerdenova Shaposhnikov Alexander Konstantinovich: life in science and creativity // Turkic Studies Journal. – 2022. – Vol. 4. – №4. – P. 149-170. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-4-149-170>

Для цитирования:

М.А. Бурибаева, Д.Б. Аманжолова, Н.Ж. Шаймерденова Шапошников Александр Константинович: жизнь в науке и творчестве // Turkic Studies Journal. – 2022. – Т. 4. – №4. – С. 149-170. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-4-149-170>

Введение

Настоящая статья посвящена памяти Александра Константиновича Шапошникова – кандидата филологических наук, доктора философии (PhD), сотрудника Отдела этимологии и ономастики ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН. Так быстро и неожиданно оборвалась жизнь ученого, удивительного человека, автора многочисленных публикаций, нашего друга, с которым всегда было интересно, у которого мы многому учились, и его будет очень не хватать. Все, что написано им и сказано на встречах, конференциях, семинарах, будет многократно повторяться нами при чтении лекций, а новое поколение будет с интересом обращаться к его этимологическим заметкам и ономастическим рассуждениям.

Будучи учеником Нинель Зейналовны Гаджиевой получал ее консультации в области компаративистики, тюркологии и алтаистики, которые впоследствии воплотились в кандидатской диссертации А.К. Шапошникова, а также во многих научных публикациях. Позже его научным руководителем стал выдающийся ученый, академик Олег Николаевич Трубачев. Талантливый ученик академика продолжил разыскания своего Учителя и стал известным лексикографом, этимологом, автором и составителем ряда академических, научно-популярных трудов и переводов. Кандидатская диссертация «Опыт реконструкции реликтового языка (по материалам, связанным с Хазарским каганатом)» выполнена под руководством Н.Г. Гаджиевой и О.Н. Трубачева в 1992 г. (Шапошников, 1992). Данное исследовательское направление стало отправной точкой во всей дальнейшей деятельности А.К. Шапошникова, определив и сферу его научных интересов, связанных с исторической лексикографией, этимологией, древнейшей ономастикой, мифологией, а также с переводами древних текстов (с древнегреческого, латинского языков). На протяжении нескольких лет он был руководителем ежегодных чтений памяти академика РАН О.Н. Трубачёва из цикла «Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры».

А.К. Шапошников неоднократно приезжал в Казахстан и участвовал в лингвистических форумах, тесно сотрудничал с казахстанскими учеными, занимающимися этимологическими разысканиями, тюрко-славянскими языковыми контактами, языком памятников русской письменности различных периодов, и, что особенно важно, читал лекции и участвовал в совместном (с казахстанскими учеными) международном проекте по лексикографическому описанию тюркизмов в славянских языках.

Он был участником конгресса по русскому языку в Алматы и Астане, выступал с докладами на лингвистических семинарах для студентов, магистрантов, докторантов ЕНУ имени Л.Н. Гумилева и на заседаниях круглого стола, посвященного Дню славянской письменности и тюрко-славянскому взаимодействию.

С 2004 по 2015 годы принимал участие в различных научно-практических семинарах, как, например, в работе международного научно-практического семинара «Инновационные технологии в современной науке: компаративистика, переводоведение, лингводидактика», проходившего 26-28 марта 2014 года. В рамках данного форума состоялось заседание круглого стола на тему «Языки и культуры в современном мире», на котором выступал Александр Константинович. Также особый интерес вызвал

лекторий А.К. Шапошникова, охватывавший интереснейшие аспекты языкового и этнокультурного развития:

- актуальные проблемы общего и сравнительно-исторического языкознания;
- семиотический метод описания языкового знака в практике этимологии и ономастики;
- тюркология и славистика: реконструкция архетипа;
- Codex Cumanicus: гипотеза происхождения и системный анализ;
- Центральноазиатские лингвокультурные компоненты болгарской общности;
- современная лексикография: этимологические, культурологические, переводческие аспекты;
- научно-популярные издания и переводы: от античности до наших дней;
- эзотерическая традиция: Древнеегипетская Книга Мертвых – Орфизм – Пифагорейство;
- Пифагорейский тривиум как первичная теоретическая основа современных учебно-методических комплексов.

А.К. Шапошников принимал участие в дискуссиях на темы: «Древние и современные языки: проблемы функционирования / сохранения языков в поликультурном пространстве»; «Язык, культура, перевод в эпоху глобализации» и мн. др. Будучи участником многих форумов в Казахстане Александр Константинович высказывал свои суждения по актуальным проблемам общего и сравнительно-исторического языкознания, тюркологии и славистики, например, по реконструкции архетипа, реконструкции быта армян-поселенцев Сугдаи и Кафы XIII-XIV вв., а также по данным тюркского и персидского словарей Codex Cumanicus.

А.К. Шапошников уделял большое внимание эзотерической традиции, мог детально и вместе с тем комплексно охватить огромный период в развитии общественно-исторического развития русского народа в сопоставлении с письменными источниками древнейшего периода. Следует отметить, что не только лингвисты, но и культурологи, философы, социологи с особым интересом приходили слушать его лекции и выступления.

В 2013-2014 гг. А.К. Шапошников совместно с казахстанскими учеными работал по проекту «Корпус тюркских языковых единиц в восточно-славянских языках: пути проникновения и адаптация», целью которого было комплексное синхроническое и диахроническое изучение особенностей семантики и функционирования тюркизмов в гетерогенных и гомогенных языках с последующим составлением Словаря тюркизмов. Учеными впервые была предпринята попытка комплексного и системного сопоставления тюркизмов в одноструктурных языках с целью установления общего и специфического в семантике и функционировании анализируемых лексических единиц. А.К. Шапошниковым было предложено использовать методологию корпусной лингвистики для анализа заимствований, которые раньше изучались в рамках традиционной дескриптивной лингвистики. Как результат исследования был представлен проект словаря тюркизмов, изданы научные статьи. К сожалению, работа над проектом была приостановлена, однако собранный им материал, уверены, будет нами опубликован и интересен научному сообществу.

Краткие биографические сведения

Родился 10 марта 1964 года в Евпатории (Крым). В 1987 году окончил Кубанский государственный университет с квалификацией «филолог, преподаватель, переводчик».

Работал в должностях редактора журнала «Известия АН СССР. Серия литературы и языка» (1989-1992 гг.), заместителя директора Дома-музея М.А. Волошина по научной работе (1994-2000 гг.).

В 1992 году в Институте языкознания Российской академии наук защитил диссертацию «Опыт реконструкции реликтового языка (по материалам, связанным с Хазарским каганатом)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка. Научными руководителями были доктор филологических наук, профессор Н.З. Гаджиева, академик О.Н. Трубачев. В качестве официальных оппонентов выступили Д.И. Эдельман, Э.А. Грунина.

Основная цель диссертационной работы – реконструкция реликтовых языков и диалектов степей Восточной Европы, в основном – хазарского периода VI-XI вв. В соответствии с поставленной целью и недостаточной изученностью ряда вопросов истории раннесредневековых языков Восточной Европы автором решаются следующие задачи: выработка стандартной парадигмы работы с реликтовым языковым материалом, отбор необходимых методов, приемов и методик; сбор и первичная обработка реликтового языкового материала; реконструкция синтаксического аспекта (фонологического, морфологического, синтаксического уровней языка); реконструкция сематического аспекта (лексико-сематическая); реконструкция сигматико-прагматического аспекта (восстановление связей между языковыми знаками, социумом, их создавшим, и объектами, ими обозначаемыми).

Кроме того, в исследовании автор определяет этно-генетические корни хазар и других народов хазарского каганата на основе комплексного анализа археологических, исторических, этнографических и языковых источников, уточняет пространственное расположение и временные рамки бытования исторических этносов в связи с основными группами языковых реликтов, предлагает приблизительное описание языковой ситуации хазарского каганата, выявляет диалектное членение реликтового материала, а также устанавливает изоглоссы ареала, родство некоторых групп реликтов с известными языками.

В качестве материала для лингвистической реконструкции послужил комплекс языковых реликтов с территории хазарского каганата (Предкавказье, Приазовье, Подонье, Крым, Северное Причерноморье и шире – степи Восточной Европы), представленный разнообразными видами эпиграфики (фрагментарные рунические надписи на камне, керамике, кости, дереве, торевтике, монетах), всякого рода глоссами, варваризмами в текстах развитых письменных традиций (латинской, греческой, еврейской, армянской, грузинской, арабо-персидской, др. болгарской и др. русской), оригинальными надписями и вкраплениями в иноязычные тексты, пережитками региональной ономастики, субстратными, адстратными и суперстратными явлениями в контактных языках. Широко привлечены разнообразные толкования, комментарии,

схолии к реалиям эпохи каганата, материалы исторической топонимии, данные общей истории, археологии и филологии (Шапошников, 1992).

С 1995 года А.К. Шапошников работает переводчиком, автором и составителем научных и научно-популярных изданий для издательств «Таврия», «Амена», «Бизнес-Информ», «Око», «Эксмо», «Флинта», «Наука», «Антиква».

В 1995-1999 гг. при его участии опубликованы: «Материалы волошинских чтений» 1989 и 1991 гг. (составление и общая редакция), архивный текст цикла стихов М.А. Волошина «Неопалимая купина» (составление, научный аппарат, статья). Он подготовил к печати полный библиографический указатель изданий М.А. Волошина и литературы о нем (совместно с В.П. Купченко и А.М. Ушаковым).

А.К. Шапошников в 1999 году прикрепляется в качестве соискателя-докторанта в Отдел этимологии и ономастики Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН и в 2002 года становится иностранным стажером Отдела этимологии и ономастики Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН. Начиная с 2014 года, он поэтапно переходит от старшего научного сотрудника к ведущему научному сотруднику Отдела этимологии и ономастики Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН.

В разные периоды жизни Александр Константинович работает в качестве эксперта, редактора, а с 2006 по 2014 гг. становится членом редколлегии серии «Литературные памятники». При этом он значительно расширяет ареал своих творческих интересов: этимология, ономастика, история античности, болгарский язык, этимология языковых реликтов (<https://www.ruslang.ru/publica/shaposhnikov>).

О работе «Сравнительно-сопоставительный обзор изобретения двух авторских систем письма, древнетюркского и церковно-славянского»

В 2015 году А.К. Шапошников по приглашению Комитета по развитию языков и общественно-политической работы Министерства культуры и спорта Республики Казахстан принял участие в работе круглого стола на тему: «Славянские и тюркские народы на рубеже веков: язык, культура, письменность», который состоялся в городе Астане.

Особый интерес вызвал доклад А.К. Шапошникова на тему: «Сравнительно-сопоставительный обзор изобретения двух авторских систем письма, древнетюркского и церковно-славянского», так как в нем ученый осветил параллели славянской и тюркской культур, отметив важные и все еще нерешенные вопросы происхождения древнетюркской и церковно-славянской письменности. Доклад был опубликован в сборнике «Славянские и тюркские народы на рубеже веков: язык, культура, письменность» (Маликова и др., 2015). В докладе сравнивается история происхождения двух авторских систем письма, отделённых друг от друга пространством и временем, а именно древнетюркского монументального письма VIII в. и церковно-славянского глаголического письма IX в. Далее приведём выдержки из данного доклада, который будет интересен как исследователям-тюркологам, так и славистам, изучающим генезис тюркского письма:

«Генезис тюркского письма представляется мне теперь совершенно ясным. Сначала, во избежание подмены понятий и всяческой эквилибристики, последовательно отвечаю на вопросы что, где, когда?

Что? Древнетюркское письмо (термин бити(г) – заимствование из китайского) – это монументальное консонантное письмо из 40 знаков, в котором качество слогаобразующих гласных (а/ä, i/i, u/ü, o/ö) определяется качеством окружающих согласных (12 мягких или 12 твердых). Для смысла различия систематически используется прием *mater lectionis*. Вне системы консонантной детерминации вокализма находятся малые группы: 2 знака для губных согласных (м, п), 2 для аффрикат (шт/тш, зд/дз) и 6 для лигатур (нь, нг, лт/лд, рт/рд, нт/нд, нч/ндж). Знаки преимущественно читаются справа налево (как в семитском консонантном письме).

Известны аутентичные надписи на камне и скалах, дереве, металлических, костяных и керамических предметах. Аутентичная техника – резьба (термин бедиз). Нельзя исключить вероятность обнаружения новых надписей тюркским письмом кисточкой на бумаге.

Где? Древнетюркское монументальное консонантное письмо использовалось на территории современных Монголии и Бурятии, в долинах рек Орхон и Селенга (3 династические монументальные надписи и несколько других), Тувы и Хакасии, в долине Енисея (более 300 аутентичных надписей), долинах рек Чу (около 15-16 аутентичных надписей) и Талас (около 15-16 аутентичных надписей), в долине Иртыша (2-3 аутентичные надписи), в долине Сыр-Дарьи (1 аутентичная надпись). В долинах р. Или и р. Урал, к сожалению, аутентичных надписей пока не обнаружено.

Как следует из количества и местоположения найденных аутентичных надписей, главный ареал распространения древнетюркского письма – водосборный бассейн реки Енисей. Именно там монументальное письмо использовалось широкими слоями населения (преимущественно знатью). Это явление заставляет пересмотреть расхожее мнение о коренной территории собственно тюркского племени (тюрк-будун).

Изолированный малый ареал др.-тюрк. письменности в долинах рек Чу и Талас совпадает с ареалом расселения западных тюрков (кёк-тюрк будун, дулу, нушиби), именно их потомкам, а не пришедшим им на смену другим племенам (тюргеш, учь-карлук), следует приписывать использование др.-тюрк. письменности. А вот в соседних долинах Или и Жетысу преобладают согдийские, тибетские, буддийские и прочие, недревнетюркские надписи. Похоже, что даже в VIII в. население этого региона не было тюркским (согдаки, авдал, саки, тибетцы).

Скудность письменных памятников в долине Иртыша и Сырдарьи практически исключает эти территории из пределов Второго Тюркского каганата. Это – крайняя периферия древнетюркского этнокультурного мира. Единичные предметы с надписями могли попасть сюда в результате военных походов или различных форм обмена.

Отсутствие многочисленных др.-тюркских надписей в ареале расселения тюргешей (долина Иртыша) является косвенным свидетельством того, что эта письменность не была ими освоена. Поэтому не следует связывать с ними таласские и чуйские надписи. Кроме того, эта культурная изолированность тюргешей ставит под сомнение гипотезу об их едином с тюрками происхождении.

Долина Сырдарьи, скорее всего, оставалась крайней, дальней периферией древнетюркского мира. Соседний малый ареал др.-тюрк. письменности практически не повлиял на ее распространение в долину Сырдарьи.

Когда? Об этом я уже высказывался определенно: древнетюркское монументальное консонантное письмо было в активном употреблении между 700 и 800 гг. Датировка каких-либо др.-тюрк. надписей даже в главном ареале их распространения (долина Енисея) первой половиной IX в. вызывает у меня сомнения. Хотя я допускаю возможность использования этого вида письма до конца существования Уйгурского каганата 745–840 гг. В этом я солидарен с проф. А.С. Аманжоловым. Стремление И.В. Кормушина и Л.Р. Кызласова растянуть употребление др.-тюрк. письма до рубежа X–XI вв. напрасно (Кормушин, 1997: 14). Проиллюстрировать это положение надёжно датированными памятниками не удастся.

Кем же и при каких обстоятельствах была изобретена древнетюркская письменность? Древнетюркское монументальное письмо было создано в конце VII – начале VIII в. в среде тюркских серов Тавгаста. Самые древние памятники (конец VII в.?), надеюсь, датированные, следует искать не в Шумере и Средиземноморье, а в северных провинциях Китая – Гансу, Шэньси и Шаньси.

У этого письма был безымянный пока изобретатель. По мнению И.В. Кормушина, творца др.-тюрк. письма отличала «бесспорная лингвистическая гениальность» (Кормушин, 1997: 21). Для создания письма он систематически использовал опыт письменности согдаков и письма брахми у буддистов (а возможно, и тохаров). При этом в основе и того и другого письма действительно лежит арамейское консонантное письмо, получившее широчайшее распространение в пределах персидского царства 550–330-е гг. до н. э., парфянского царства 250 г. до н. э. – 220-е гг. н. э. и эллинистических держав. Впрочем, сопоставительная таблица на с. 296 – очевидное свидетельство того, что древняя арамейская графика не использовалась напрямую при создании тюркской графики. Редчайшие совпадения – результат опосредованного использования знаковых форм и монументальной формы знаков. Кроме системной основы брахми и согдийского консонантного письма и графических форм финикийско-арамейского происхождения, изобретатель широко использовал тамги и белеги родо-племенных подразделений тюрков при создании нового тюркского письма. В этом легко убедиться, посмотрев на сс. 14-16 безупречной монографии С.А. Аманжолова («Вопросы диалектологии и истории казахского языка», Алматы: Санат, 2001). Скорее всего, безымянный пока изобретатель письма был этническим тюрком.

Структура «алфавита» взаимоувязана с орфографией. Поэтому речь должна идти об изобретении оригинальной системы письма как совокупности буквенных знаков и скоординированных с ними правил написания слов (Кормушин, 1997: 21). Тюркские серы Тавгаста распространили свое изобретение на коренную территорию тюркских племен – в долины Орхона, Селенги, Енисея. Монументальные надписи правящей династии II Тюркского каганата были выполнены непосредственно мастерами-резчиками тюркских серов из Тавгаста (прямые свидетельства!). Тюркская знать получала образование в Тавгасте (к примеру, Тоньюкук), поэтому тюркское письмо широко распространилось и в главном ареале расселения древнетюркского племени (бассейн Енисея).

Косвенным свидетельством краткости периода создания, активного использования и забвения древнетюркского письма является и то, что монументальный извод его так и не модифицировался в курсивный.

Многие тюркологи и ориентальные софисты полагают, что в древнетюркском слове и его формах качество (тембр) слогаобразующего гласного обуславливает «твёрдый» или «мягкий» вариант произношения соседних согласных. Это банальное суждение является главным препятствием на пути познания происхождения тюркского письма (Аманжолов, 2003: 47-48).

Я абсолютно уверен в том, создатель тюркского письма исходил из прямо противоположного соображения: «твёрдые/сильные» или «мягкие/слабые» согласные слога обуславливают качество (тембр) слогового гласного. Этот основополагающий принцип древнетюркского письма постоянно ускользает от исследователей. Вот почему др.-тюркское письмо было консонантным (пусть даже квазиконсонантным) (ср. Аманжолов, 2003: 51). Вот почему для твердых и мягких согласных имелись отдельные знаки. А для передачи гласных разного тембра использовались одни и те же знаки (для а/ä, i/i, u/ü, o/ö).

Откуда могла явиться такая идея? Была ли она самобытна в традиционном обучении родному языку предков др.-тюрк. племен или была подсказана языковыми системами и письмом других народов. Скорее второе.

Впервые подобный принцип системной консонантной детерминации качества сопутствующих гласных (которые далеко не всегда вообще получали знаковую форму) применен в письменностях Индостана, в частности, в письме брахми III–I вв. до н. э., от которого происходят почти все современные виды письма Индии и Индокитая. Прототипом брахми обоснованно считают арамейское консонантное письмо. Письмо брахми вместе с буддизмом попало к древним тюркам, использовалось, в том числе, и в монументальных надписях наряду с согдийским, уйгурским и собственно тюркским.

Главная отличительная черта этого письма – принципиальное противопоставление согласных простых и придыхательных: ka – kha, ga – gha, ca – cha, ja – jha, ta – tha, da – dha, ba – bha, pa – pha. Дополнительными чертами этого письма являются противопоставление нескольких вариантов носовых, дентальных, латеральных согласных: ma – pa – ña – ña – ma, sa – śa – ṣa, и наличие лигатур, отражающих сложные стечения согласных: муа, dva, vya, sva, dhyā, ttra.

Этот принцип консонантного письма был принят и развит в системах письма Кенгю-Тарбана (Хорезма) и Хвьюныг-Согдаг-Тарбана (Согда) II в. до н. э. – VIII в. н. э. В этих системах основным было деление согласных на два ряда: k1 – k2, g1 – g2, h1 – h2, x1 – x2, t1 – t2, r1 – r2, s1 – s2 и т.д.

А качество слогового гласного подразумевалось сообразно предшествующему согласному. При этом знаки для гласных выписывались или пропускались произвольно, иногда использовался прием «mater lectionis» семитского консонантного письма (арамейского). Но можно взглянуть на это и с другой точки зрения: письмо было не просто консонантным, а силлабическим. Гласные определенного качества уже подразумевались после определенных согласных. Древнетюркское квазиалфавитное письмо унаследовало принцип консонантной детерминации слогового вокализма напрямую из согдийского письма и опосредованно из буддийского письма брахми. Характерным для него также было деление знаков для согласных на два ряда k – k', g – g', t – t', d – d', n – n', b – b', j – j', l – l', r – r', s – s', наличие нескольких вариантов носовых

и свистяще-шипящих $m - \tilde{m}/n_j - \eta$, $\acute{s} - \acute{\zeta}$, наличие нескольких знаков индифферентных к основному делению консонантизма (c, m, p, z), наличие лигатур lt, nt, nc, rt (см. таблицу в кн. Аманжолов, 2003: 58-59). Проф. А.С. Аманжолов особо отметил, что в таласских надписях парные согласные буквы не подвергались нейтрализации и полностью сохраняли свой звуко-различительный характер (за редким исключением). Гласные выписывались редко для различения словоизменяемых морфем (чаще всего в абсолютном конце слова) или для указания качества гласного в главном слогом слова (*mater lectionis*).

Достаточно простого сопоставления двух систем письменности для того, чтобы осознать состав и традиционный порядок знаков др.-тюрк. письменности. Состав и порядок знаков письма брахми: $a (o) i u (e) ka kha ga gha ca cha j jha \tilde{na} ta tha da dha na pa pha ba bha ma ya la va \acute{\zeta}a \acute{\zeta}a sa ha$; лигатуры $kya khya nka nkha nga ngha, \acute{\zeta}ya, nca ncha nja, dma nta ntha nda ndha nya mya vya \acute{\zeta}ya lpa, lla$.

Состав и порядок знаков древнетюркского письма: $a i u e ke ka ge ga (\eta) ca za te ta de da ne na pa be ba ma ye ya re ra le la (ua) \acute{\zeta}a \acute{\zeta}a se sa (ha)$; лигатуры $qi/iq qu/uq kiu/iuk nka/nga ci/ic nca/nza d'ma nta/nda nye mi/im yu rta/rda lta/lda$.

Совершенно очевидна полная зависимость последней системы от первой. Это естественно, так как эту знаковую систему произвела буддийская религиозная общность.

В орхоно-енисейском письме было около 38-40 общеупотребительных букв и лигатур, несколько малоупотребительных букв и лигатур ($d'm, \acute{u}p, \acute{\zeta}, \acute{\zeta}'m, liq$) и несколько вообще уникальных знаков ($\acute{\zeta}, \eta$).

Системное противопоставление двух рядов согласных вовсе не навязано искусственно тюркским языкам, как продолжают думать многие ориентальные софисты. В том, что пратюркский консонантизм имел такую дихотомию от природы, легко убедиться, проследив диалектные реализации вариантов фонем в истории разных групп тюркских языков. Например, тюрк. ke в огуз. и кыпч. сохранил качество $[k]$, а ka – дал разные рефлексы: огуз. $[k]$, кыпч. $[q]$, хазар. $[\chi]$, тюрк. ge в огуз. и кыпч. диал. сохранил качество $[g]$, а ga – дал огуз., кыпч., хазар. $[\gamma]$.

Знак pa не имел «мягкой» пары потому, что носил фриктивный характер, вероятно, качество и артикуляцию $[f]$. В 4-м параграфе КТБ я бы оспорил перевод $p-pur-m$ – Авары (и) Рим (Греческое царство?). Это совершенно невероятно! Речь идет о каких-то близких орхонским тюркам географически этнополитических единицах, тем более, что они помещены в такой перечень как бы по кругу с востока через юг, запад и север опять к востоку: «(спереди): б'эк'л'и чёл'лиг' л' (?) → т-бг-ч (ассимилированное тюркское племя в Северном Китае и их каганат) → т'юшют' (тибетцы) → п-рпур-м (перс. *fāğfur* 'сын неба?') → кырк-з (кыргызы) → юч курык-н (учь-курыканы) → от-з т-т-р (отуз-татары) → кыт-нь (киданы-кидане) → т-т-бы (сянбийцы?)». Положение между тибетцами и кыргызами позволяет отождествить этих парпурам с хотано-саками и их государством Хватана. Ср. этимологию греч. $\phi\alpha\rho\phi\upsilon\rho\iota$.

У меня есть подозрение, что знаки для sa и za потому не имели твердых и мягких разновидностей, что они были аффрикатами $[t\acute{\zeta}]$ или $[\acute{\zeta}t]$ и $[dz]$ или $[zd]$. Мы неверно читаем многие др.-тюрк. аппелятивы и топонимы! Ср. написание греч. $\tau\alpha\nu\gamma\acute{\alpha}\sigma\tau$ и др.-тюрк. $\tau\alpha\nu\gamma\alpha\acute{\zeta}$.

Др.-тюрк. лигатуры (диограмматата или диграфы?) не имели фонематического противопоставления ни по глухости – звонкости, ни по мягкости – твёрдости, подобно аффрикатам. К лигатурам я отношу не только знаки для lt/ld, nt/nd, nc/nz, rt/rd, но и не отнесенный сюда по недосмотру знак для $\eta < *ng$.

Удачно и верно составлен сюжет о качестве и артикуляции др.-тюрк. звука, обозначаемого знаками $d - d'$ (Аманжолов, 2003: 52–53). Автор считает, что реальными звуками, обозначаемыми знаками были $d/d - d'/d'$ (позицион – Славянские и тюркские народы на рубеже веков: язык, культура, письменность 22 но $t \sim t'$). Автор склонен считать их производными вариантами фонем d и d' . По-видимому, для аффиксов противопоставление $d \sim d'$ и $t \sim t'$ не было фонематическим, варианты же $d \sim d'$ и $d \sim d'$ вообще не противопоставлялись друг другу. По моим наблюдениям аналогичным образом не противопоставлялись звуки $b \sim b'$ и $b \sim b'$ (губно-губной фриктивный типа испанского $[b]?$): ср. написание ab $[ab]$ 'охота', eb' $[eb']$ 'дом' и $sub, subim$ $[sub, subim]$ 'вода', $tabgac$ $[tabgašt?]$. То же явление присуще и заднеязычным $g/g \sim g'/g'$ (позиционно $k/q/c \sim k'$). Противопоставление по звонкости – глухости в суффиксах не было фонематическим и для них.

Иными словами, в языке или диалекте, для которого создавалось письмо, не различались смычные и фриктивные производные варианты твёрдых и мягких губных, зубных и заднеязычных согласных. Поэтому нет никакой необходимости в транслитерации др.-тюрк. текстов отражать фриктивные варианты фонем b, d, g, c . Гораздо важнее отражать твердость и мягкость соответствующих согласных.

Благодаря сообщению Махмуда Кашгарского, известно, что в диалектах племени чигиль и прочих тюрков звук d сохранился, во многих словах чередуясь со смычным вариантом d .

В диалектах племен йемек, сувар, булгар, части кыпчаков и др. племен на западе звук d перешел в z .

В диалектах племен ягма, тухси, кыпчак, ябаку, татар, кай, чумул, огуз и у части племени аргу на востоке звук d перешёл в j .

В языке племени аргу, тем не менее, внутри и в конце слов сохранился этимологический \tilde{n}/\tilde{n} на месте j всех других языков. Употребление различных написаний в одном и том же слове $\tilde{n}j \sim \tilde{n}$ отражает, возможно, древние диалектные варианты.

В результате совокупного рассмотрения графики др.-тюрк. письма, изложенного проф. А.С. Аманжоловым, я прихожу к обратному выводу: тюркское консонантное письмо не имело длительной истории развития и отражало характерные звуковые черты определенного синхронного ему диалекта. Этот диалект был передковым видом позднейшего языка племён тюрков, чигиль и языка части племени аргу(н) (XI в.).

На вопрос о происхождении или изобретателе др.- тюркского письма имеется прямой ответ КТм: 11, 12 параграфы малой надписи Кюль-Тегина сообщают, что мастера-резчики (бедизчиг) от табгачского кагана без искажения выполнили резьбу (бедизтим) речей тюркского кагана. В завершении 13 параграфа имеется ясная подпись: «эту надпись (битиг) написавший (битигмя) родной племянник его (сын брата Кюль-тегина) Йоллыг-тегин». Тот же Йоллыг-тегин написал на камне надпись на углах стелы К I и К II. В них сообщается, что обязанный писать столь большую надпись родной племянник Кюль-

тегина, Йоллыг-тегин, написал ее в течение 20 дней. В последнем параграфе (Ктб 53) сказано, что для сооружения здания и камня с надписью, украшенного резьбой, прибыл Чанг-сенгюн, племянник по женской линии табгачского кагана. Из этого следует, что искусные мастера монументальной надписи на камне приглашались из Северного Китая, от кагана ассимилированного тюркского племени табгачей. Резчики по камню также были табгачи. А, следовательно, письмо (слово битиг из китайского!) было изобретено в Северном Китае, для языка табгачей. И лишь в начале VIII в. табгачские резчики выполнили монументальные памятные надписи Орхона. Древнейшие памятники др.-тюркского монументального письма следует искать в Северном Китае, в местах поселения табгачей, а не в Шумере и Финикии! По соседству с табгачами обитал и другой старописьменный народ алты чуб согдак «согдийцы шести округов» в Ордосе (КТб 31). Их письменная традиция могла повлиять на создателя тюркской письменности.

В разговорах о деле Константина Философа часто звучат оценки его изобретения в превосходной степени. Изобретателя цслав. письменности нередко называют гениальным. Какое непредвзятое оценочное суждение можно вынести относительно качества глаголицы?

1) Состав азбуки являет повторение 19 букв греческого алфавита (αβγδεζηκλμνρστω) и добавление 18 букв, диграфов и лигатур (ς, ж, ле, ѣ, ѡ, пе, ц, ч, ш, шь, ъм, ѣ, ѣж, ю, ѣа, ѣ, ѣ, ж), модификаций преимущественно греч. арифметических знаков (6 ς = дзь, 90 % = ѣ, ѡ [í, k], 500 ϕ = пь, 800 ω = w, 900 | = ц, ч) и букв коптского алфавита (ш «šai», ѣ, ѣ «hogi»). Авторским изобретением, вероятно, можно признать форму букв ж, ~~ѣ, ѡ~~ и идею диграфов ле, пе, шь, ім, ѣи, ѣ, оу (греч. традиция) и лигатур ю, ~~ѣа, ѣж~~. Автор включил в состав азбуки те простые и составные буквы, которые представлялись ему совершенно необходимыми для верного отображения звуков «славянского» языка, за исключением бесполезной омеги (видимо, дань родной традиции).

2) Порядок букв также не является особо оригинальным, так как небрежно следует греческому порядку: α ς β ς γ ς δ ς ε ς ж ς ζ ς η ς (θ ς) ι ς κ ς λ ς μ ς ν ς (ξ ς) ο ς π ς (ρ ς) ρ ς σ ς τ ς υ ς (ϕ ς) (ς ς) (ψ ς) ѣ ς ѡ ς ѣ ς ς ς | ς ς. Удалено шесть традиционных числовых знаков, вставлено 7 новых числовых знаков, 2 знака поменялись местами (ι ' η). Порядок следования букв нельзя оценить положительно, нарушена и греч. традиция, и логика.

3) Удобства и неудобства глаголической буквенной передачи звуков речи цслав. языка. Отмечу лишь удобство употребления отдельных букв «ѣж» и «ж», при явном неудобстве употребления одной буквы для га и ѣ, ю и е, ѣа и а. Мена порядковых мест букв «і» и «и» при том, что они передавали одну фонему [i], неудачна. Омега не передает ни фонемы, ни варианта фонемы, используется только как междометие обращения и как число 700. Стигма ς также является данью родной традиции, хотя и могла бы отражать редкий диалектный вариант общеславянской фонемы [z], ср. польск. ksiądz и праслав.*кѣпѣзь. Представляется излишним введение в азбуку двух букв ѣ и ѡ для мягких (йотированных) вариантов фонем [í] и [k], из которых пережиточно сохранялся в позднейшей азбуке только ѣрвь, да и то не на своем 24 месте и был неупотребителен. Идея диграфической передачи фонем [y] и [ы], которая привела к

громоздким диграфам (оу, ѓи, ѓи, ѓи) и лигатурам (ѓ, ѓи), не получает положительной оценки. Идея введения отдельных диграфов (ле, пе, шь, ім) для вариантов фонем представляется излишней. Первый диграф ле передает крайне редкий вариант фонемы *j* в специфической позиции в слове, к прим., сербохорв. зѣмља ~ zѣmļa, словен. zemlja из праслав. *zemja, или рус.-цслав. объмлю из праслав. диал. *объѓmjо. Судя по примеру Константина Преславского, ученики Мефодия не уяснили себе этот случай и не понимали ни обозначаемое явление, ни порядковое положение буквы (между «и» и «к»!). Диграф пе для мягкого йотированного варианта фонемы [п] также совершенно излишен (использовался только как числовой знак 800). Оказался излишним и диграф шь, который, судя по примерам употребления (шьствую), обозначал смягченный вариант фонемы [ш] в особой позиции на месте праслав. [χj-], а не [шт]. Диграф ім для смягченного варианта фонемы [m̃] с исчезающим анлаутным йотом (*jъmeni из праслав. *ъpmeni) также не имел шансов остаться в общеупотребительной азбуке. В итоге имеем 14 неудачных графических решений Константина Философа при создании глаголического письма для «славянского» языка.

Для какого славянского диалектного ареала была изобретена такая письменность? Этим вопросом двести лет задавались классики славистики. Такие казусы глаголической азбуки, как состав и порядок ее, наличие неупотребительных «традиционных» букв типа стигмы (ς), двух и, і (η, ι), диграфа оу (οϋ), омеги (ώ), особенности произношения г'е (γαι, γε, γει, γη, γι, γοι, γυ), к'е (και, κε, κη, κει, κι, κοι, ку), п'е (πιά, πίο, ποιός), выдают руку создателя-грека. Эти характерные черты не следует проецировать на славянский диалект-адресат, это результаты интерференции родного языка автора азбуки. Весьма показателен и пример толкования буквы гервь в «Азбучной молитве» Константина Преславского 893/4 гг.: «ѡеровьскѓ мѓ мьисль і оумь даждь», из которого ясно следует, что буква эта передавала среднегреческий вариант фонемы [g] перед гласными переднего ряда в словосочетании γερό μυαλό 'крепкий ум, здравый смысл'. Перед нами переоформление (суф. -ов-ьск-) и частичная калька греческого обиходного речения. Никакой славянской реалии данная буква не отражала.

И лишь несколько редких графических характеристик выдает диалектный ареал языка-адресата: диграф ім указывает на чеш. диал. jmene, jméno, meno, словц. meno, в.-луж. mjeno, н.-луж. mѣ, mѣна; диграф ле – на словен. zemlja, хорв. zѣmļa; диграф шь – на польск. ś (Śląsk); стигма, если она не дань греческой традиции, – на в.-луж. dz.

Формальный ответ на поставленный вопрос о языке-адресате: глаголическое письмо изобреталось автором-греком для старых диалектов Велико-Моравского княжества (историко-культурная область Моравия Чешской республики) и Блатьнического княжества (область озера Балатон). В итоге нашего исследования можно предложить такое определение места авторского искусственного идиолекта и глаголического письма Константина и Мефодия среди естественных славянских языков: этот идиолект был ориентирован на диалект мораван и хорватов Велико-моравского княжества последней трети IX в. Эти диалекты относились к анто-славянской группировке диалектов, находились в ближайшем родстве с бело-сербским, бело-хорватским и паннонским славянским, а также с далматинским хорватским, боснийским сербским и мораванским языками бывшей римской префектуры Иллирик.

В последней четверти IX в. в переводные и оригинальные тексты, выполненные на этом авторском идиолекте, могли быть внесены коррективы и модификации с учетом характерных особенностей (преимущественно лексического уровня) славянского диалекта Паннонии, родственного, с одной стороны, диалекту хорутан словенцев, а с другой – диалектам предкового вида словацкого языка.

Использование авторского идиолекта и обслуживающего его глаголического письма продолжалось в начале X в. в Далматинской Хорватии, что неизбежно отразилось на церковной языковой норме. В свою очередь, и авторский идиолект оказал огромное воздействие на становление сербохорватского языкового вида.

Адаптация текстов на авторском идиолекте Константина и Мефодия в Первом Болгарском царстве, особенно в Преславе Великом, привела к смене графической системы (отказ от авторского глаголического письма) и к сопутствующей модификации фонологической системы. Продолжительное и интенсивное взаимовлияние естественного староболгарского языка и искусственного церковнославянского авторского языка ощущается преимущественно на лексико-семантическом уровне и на графической внешней форме языков (Шапошников, 2014: 215-233)».

При сопоставлении истории изобретения древнетюркского и церковнославянского письма становятся явными многочисленные типологические сходства, аналогичные стереотипы разрешения проблем графических систем, создававшихся для далёких друг от друга и неродственных языков. Обе письменности были изобретены в зоне старой цивилизации, в старых религиозных общностях. Обе письменности имели одарённых авторов-творцов (хотя и разной лингвистической компетентности). Обе письменности распространились из зоны традиционной цивилизации в зоны верхней ступени варварства и ранней государственности и там достигли наибольшего распространения. Но древнетюркская этническая общность не сохранила долго письменность буддийской религиозной общности и скоро предала ее забвению. По ряду причин искусственный авторский идиолект, созданный для молодой религиозной общности, оказался более живучим, а изобретенная для этого письменность, претерпев революционные перемены, продолжает обслуживать несколько славянских языков более 1100 лет» [Маликова и др., 2015: 17-27].

Вместо заключения

Александр Константинович Шапошников от осложнений, вызванных вирусной пневмонией, покинул земную жизнь 7 июля 2021 года, оставив за собой многочисленные исследования в области лексикографии, этимологии и ономастики.

Английский историк Генри Бокль отметил однажды: «Истинное знание состоит не в знакомстве с фактами, которое делает человека лишь педантом, а в использовании фактов, которое делает его философом». А.К. Шапошников был философом в лингвистике, компаративистом, культурологом. Он владел множеством фактов, доказывающих его правоту, был настоящим философом, который мог использовать и верно интерпретировать лингвистические факты. Всегда было интересно слушать его выступления на форумах, в личных беседах и на лекциях, поскольку он всегда спокойно,

уверенно и аргументированно мог излагать мысли, четко выстраивая их в один ряд, что делало доступными для понимания сложнейшие языковые явления. Слушатели прикасались к научному миру ученого, понимали ход его мыслей, видя дальнейшие исследовательские перспективы в области диахронической компаративистики, лексикографии и ономастики.

Пандемия оборвала жизнь талантливого ученого, преданного своему делу и продолжившему путь Учителя, скромного и устремленного к своим мечтам, умеющего быть надежным другом и любящего свою исследовательскую работу.

Сегодня мы обращаемся к воспоминаниям, которые позволяют стереть границы между жизнью и смертью, а видеозаписи последнего выступления в онлайн-формате позволяют вернуть счастливые минуты общения. Кажется, совсем недавно (23 октября 2020 г.) на заседании международного круглого стола, приуроченного 90-летию академика РАН О.Н. Трубачева, всех участников заседания приветствовал А.К. Шапошников, а потом выступил с докладом на тему «О.Н. Трубачев о славянской составляющей русской цивилизации и культуры».

Еще не одно поколение профессионалов, студентов, магистрантов и просто читателей будут обращаться к «Этимологическому словарю современного русского языка» А.К. Шапошникова (Шапошников, 2010) в поисках смысла слов и их происхождений, а лексикографические труды, которые еще при жизни заняли достойное место в кругу других словарей, будут востребованы любителями словесности. Книга, созданная Т. Фадеевой в соавторстве с А.К. Шапошниковым «Старый добрый Коктебель» (Фадеева и др., 2008), будет нашим путеводителем по тропам Коктебеля и Кара-Дага, позволяя увидеть следы некогда обитавших там народов и по топонимам воссоздавать и рассказывать о древнейшей исторической эпохе, зафиксированной в словах.

Основные труды А.К. Шапошникова (избранное)*

1. Авторская работа над текстом Этимологического словаря славянских языков: праславянский лексический фонд (ЭССЯ). 2008-2012. Москва.

**orzmaǰь* – **orznesti* (*se*) (ЭССЯ: вып. 34. Москва: Наука, 2008. С. 5-68).

**orztopiti* (*se*) – *orzvejati*, *orzvojevati* – *orzǰьti se* (ЭССЯ: вып. 35. Москва: Наука, 2009. С. 87-233).

**orzzeněti* – **osmьsъtь* (ЭССЯ: вып. 36. Москва: Наука, 2010. С. 6–60).

**otъhadǰati* – **otъkьrmiti* (*se*); **otъnasati* (*se*) – **otъpasti* (ЭССЯ: вып. 37. Москва: Наука, 2011. С. 6-105; 214-250).

**otъpečatati* – **otъplyvъ*; **otъrěšati* – **otъrokъ*; *otъstava* – **otъstrugati* (ЭССЯ: вып. 38. Москва: Наука, 2012. С. 5-38; 100-131; 180-250).

Лексикография

2. Иллюстрированный словарь античности / Редакция, составление, дополнение в соавторстве с др. 2006. Москва: Эксмо. 1344 с. Серия «Русский Webster».

*Не все работы А.К.Шапошникова представлены в Интернет-пространстве. Вместе с тем нами не обнаружен его полный биобиблиографический указатель, в этой связи дается список избранных работ.

3. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников. В 2 т. Т. 1. 2010. Москва: Флинта: Наука, 2010. 584 с.; Т. 2. Москва: Флинта: Наука. 576 с.
4. Словарь коктебельского говора / Речник на коктебелския говор. 2009. Симферополь: Бизнес-Информ. 261 с.
5. Русско-Санскритский словарь общих и родственных слов / Russian-Sanskrit Dictionary of Common and Cognate Words (в соавторстве с К.Л.Борисовым). 2015-2016. Лондон-Москва. Электронный словарь. URL: <https://dict.gir.me.uk/login/>
Академические публикации:
6. Ущербная графика или фонетика особого рода? (опыт системного анализа графики «итальянской» части Codex Cumanicus) // Тезисы докладов на конференции молодых ученых. 1992. СПб.: ЛО ИЯз АН СССР.
7. Еще раз о гипотезе происхождения памятника Codex Cumanicus // Тюркология. Баку, 1992. № 5.
8. Некоторые недоуменные места раннесредневековой ономастики Подонья // Северокавказские чтения. Материалы школы-семинара «Лиманчик-92». 1992. Ростов-на-Дону.
9. Опыт реконструкции реликтового языка (по материалам, связанным с Хазарским каганатом). 1992. Москва: ИЯз АН СССР.
10. Таврические κλίματα византийских авторов в Крыму \\ Материалы международной конференции «Славяно-греческая взаимность в Северном Причерноморье в эпоху Св. Кирилла и Св. Мефодия». 1993. Симферополь-Севастополь.
11. Синдо-меотские языки // Книга памяти: исчезнувшие языки России и сопредельных стран. Энциклопедический словарь-справочник. / Глав. ред. В.П.Нерознак. 1996. Москва: Academia, –119с.: ил. (Министерство Российской Федерации по делам национальностей и региональной политике. Институт языков народов России РАЕН РФ).
12. Хазарский язык // Книга памяти: исчезнувшие языки России и сопредельных стран. Энциклопедический словарь-справочник. / Глав. ред. В.П. Нерознак. 1996. Москва: Academia. 119 с.: ил.
13. Этимологический словарь языковых реликтов Indoarica (в соавторстве с О.Н.Трубачевым) // Трубачев О. Н. Indoarica в Северном Причерноморье. 1999. Москва: Наука.
14. Этимологические наблюдения // Этимология. 1997–1999. 2000. Москва: Наука. С. 192-199.
15. Древнейшая ономастика Таврического полуострова. Готия // Київська старовина. – № 6. 2004. Київ. С. 74–115.
16. Особенности крымских болгарских говоров // Българите в Северното Причерноморье. Изследования и материали. Т. IX. 2006. С. 443-458.
17. Сарматские и туранские языковые реликты Северного Причерноморья // Этимология 2003–2005 / Отв. ред. Ж.Ж. Варбот; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. 2007. Москва: Наука. 397 с. С. 255-322.
18. Вчера и сегодня в русской языковой картине мира по данным частотных словарей русского языка разных эпох // И. И. Срезневский и история славяно-русской

филологии: тенденции в науке, образовании и культуре: Мат-лы межд. научно-практ. конф., посвященной 195-летию со дня рождения академика И.И. Срезневского, 25-27 мая 2007 года / отв. ред. Г.А. Богатова, Н.И. Демидова; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. 2007. Рязань. 416 с. С. 299-302.

19. Пифагорейский тривиум как первичная теоретическая основа современных учебно-методических комплексов по языку и литературе // Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты: Материалы международного Конгресса, посвященного Году русского языка / Ответ. ред. Н.Ж. Шаймерденова. 2007. Астана. 460 с. С. 4-10.

20. Этимологические заметки на полях “Hydronymia povodia Nitry” // XVII. slovenská onomastická konferencia. Lexika slovenskej onymie – hydronymia, antroponymia, toponymia. 12. – 14. septembra 2007 Pedagogická fakulta Trnavskej univerzity v Trnave, Slovenská onomastická komisia, Jazykovedný ústav Ľ. Štúra SAV 2007.

21. Этимология языковых реликтов фракийского вида в Северном Причерноморье // Международная конференция «Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры» (5 Чтения памяти академика О.Н. Трубочева), Алушка, 25–30 сентября 2008 г. / Материалы конференции. 2008. Киев-Москва. С. 187-192.

22. Академик О.Н.Трубочев о роли русского языка в СССР и СНГ // Русский язык как язык межкультурного и делового сотрудничества в полилингвальном контексте Евразии: Мат-лы 2-го международного конгресса / Отв. ред. Н.Ж. Шаймерденова. 2009. Астана, ИД «Сарыарка». 720 с. С. 157-169.

23. Семиотический метод описания языкового знака в практике этимологии и ономастики // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 8-12 сентября 2009 г. 2009. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. С. 287-288.

24. Греческие и латинские тексты // Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического // Нартекс. Byzantina Ucrainensis. 2012. Харьков: Антиква, Т. 1. 416 с.

25. Церковнославянские тексты // Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического // Нартекс. Byzantina Ucrainensis. 2012. Харьков: Антиква, Т. 1. 416 с.

26. Северо-причерноморский ареал позднего праславянского языкового состояния (I-V вв.) / Сб. научных трудов «Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры». 2012. М.К. Феодосия. С. 230-237.

Научно-популярные издания и переводы

В серии «Антология мудрости»:

27. Сафо. Остров Лесбос. 2001. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: изд-во «Око». 448 с., илл.; Дополнительный тираж. 2003. Москва: ЭКСМО. 448 с., илл.

28. Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики. 2001. Москва: Изд-во «ЭКСМО-Пресс». 448 с.; Дополнительный тираж. 2004. Москва: ЭКСМО. 448 с.

29. Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения. 2001. Москва: Изд-во «ЭКСМО-Пресс». 432 с., илл.

30. Семь мудрецов. Пророки и чудотворцы древности. 2004. Москва: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2001. 416 с.; Дополнительный тираж. Москва: ЭКСМО. 416 с.
31. Сакральный календарь друидов. *Calendaria*. 2001. Москва: Изд-во «ЭКСМО-Пресс». 432 с. илл. Дополнительный тираж. Москва: ЭКСМО. 2004. 432 с., илл.
32. Божественный прародитель Ману и его предписания добродетели // *Законы Ману*. Москва: Изд-во «ЭКСМО-Пресс». 2002. 496 с. (5-12).
33. Заратуштра. Учение огня. Гаты и молитвы. 2002. М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс». 496 с.; Дополнительный тираж. Москва: ЭКСМО. 2008. 496 с.
34. Древнеегипетская книга мертвых. Слово устремленного к Свету. 2002. М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс». 432 с.; Дополнительный тираж. Москва: ЭКСМО. 2008. 432 с.
35. Книга оракулов. Пророчества Пифий и Сивилл. 2002. Москва: Изд-во «ЭКСМО». 448 с.
36. Книга Теофраста Гогенгейма о нимфах, сильфах, пигмеях и саламандрах и о прочих духах. Перевод и послесловие // *Парацельс. О нимфах, сильфах, пигмеях, саламандрах и о прочих духах*. 2005. Москва: Изд-во «ЭКСМО». 400 с. С. 15-92.
37. Аполлодор. Мифологическая библиотека / Перевод, предисловие и комментарий. 2006. Москва: Изд-во «ЭКСМО». 416 с.
38. Сравнительно-сопоставительный обзор изобретения двух авторских систем письма, древнетюркского и церковнославянского // *Славянские и тюркские народы на рубеже веков: язык, культура, письменность: Сборник материалов Международного круглого стола / Сост.: Маликова Ж.Д., Бурибаева М.А., Искендірұлы Қ.Ә., Исақова Т.Ж., Маданова Г.Ж.* 2015. Астана. С. 17-25.
39. Курьёзы древнетюркской ономастики: этимология и древнетюркское монументальное письмо // *Тюркская ономастика: от истоков до современности: материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Г.Р.Галиуллиной*. 2018. Казань: Изд-во Казан. Ун-та. С. 295-301.
40. Аланы и Ясы. Происхождение туранских языков в свете новых данных гуманитарных и естественных наук // *The Indo-European legacy in language and culture. Selected issues / Scientific editors Arkadiusz Dudziak, Andrew Zlobin, Marina Payunena*. 2018. Olsztyn. P. 106-133.
- Краеведение*
41. Коктебель. Исторические названия окрестностей. 1995. Коктебель: Издательский Дом «Александр и Маргарита».
42. Песни болгар Коктебеля и Дяутеля. 1997. Симферополь: Таврия, 1995.
43. Старый добрый болгарский Коктебель (история, филология, культура). 1999. Симферополь: Издательский Дом «Амена». 298 с. 24 ил.
44. Старый добрый Коктебель. 2004. Симферополь: Бизнес-Информ. 328 с. ил. (с соавторстве с Т. М. Фадеевой).
45. Княжество Феодоро и его князя. Крымско-Готский сборник. 2005. Симферополь: Бизнес-Информ. 280 с. ил. (сс. 173-275) (в соавторстве с Т.М. Фадеевой).
46. Электронное издание. 2005. Песните на български от Теодосийска област на Таврическа губерния. Под ред. проф. Тодор Моллов. URL: <http://liternet.bg/folklor/sbornici/tavria/index.html>.

47. Старый добрый Коктебель. 2008. Симферополь: Бизнес-Информ. 328 с. ил., доп. (в соавторстве с Т. М. Фадеевой).

48. По свещению път на предците // Тракия (национален вестник, София). № 21. год. LXXXVIII. 12.11.2009. с. 1, 4; № 22, год. LXXXVIII. 26.11.2009. С. 4.

49. Княжество Феодоро и его князя. Крымско-Готский сборник. 2-е изд-е, исправленное и дополненное. 2011. Симферополь: Бизнес-Информ. 300 с. ил. (в соавторстве с Т. М. Фадеевой).

50. Древнейшая ономастика Таврического полуострова. Словарь древнейшей ономастики Таврического полуострова // Топонимика Крыма 2011: Сб. статей / Сост. Ю.А. Беляев. 2011. Симферополь: Универсум. 568 с.: ил., 40 л.ил. С. 271-444.

Литература

Маликова Ж.Д., Бурибаева М.А., Искендірұлы Қ.Ә., Исақова Т.Ж., Маданова Г.Ж., 2015. Сравнительно-сопоставительный обзор изобретения двух авторских систем письма, древнетюркского и церковнославянского // Славянские и тюркские народы на рубеже веков: язык, культура, письменность: Сборник материалов международного круглого стола. Астана. С. 17-25.

Сотрудники. Александр Константинович Шапошников // Официальный сайт Института русского языка имени В.В.Виноградова РАН. URL: <https://www.ruslang.ru/publica/shaposhnikov> (дата обращения: 25.11.2022 г.).

Фадеева Т.М., Шапошников А.К., Дидуленко А.И., 2008. Старый добрый Коктебель. Симферополь: Бизнес-Информ. 328 с., ил., доп.

Шапошников А.К., 1992. Опыт реконструкции реликтового языка (по материалам, связанным с Хазарским каганатом): автореферат дис. ... кандидата филологических наук 10.02.19. Москва. 20 с.

Шапошников А.К., 2010. Этимологический словарь современного русского языка. Т. 1. М.: Флинта, Наука. 584 с.; Т. 2. 2010. Москва: Флинта, Наука. 576 с.

Reference

Malikova Zh.D., Buribaeva M.A., Iskendiruly Q.A., Isaqova T.Zh., Madanova G.Zh., 2015. Sravnitel'no-sopostavitel'nyj obzor izobreteniya dvuh avtorskih sistem pis'ma, drevnetyurkskogo i cerkovnoslavyanskogo [A comparative review of the invention of two author's writing systems, Old Turkic and Church Slavonic]. In: Slavyanskie i tyurkskie narody na rubezhe vekov: yazyk, kul'tura, pis'mennost': Sbornik materialov Mezhdunarodnogo kruglogo stola [Slavic and Turkic peoples at the turn of the century: language, culture, writing: Collection of materials of the International Round Table]. Astana. P. 17-25. [in Russian].

Sotrudniki. Aleksandr Konstantinovich Shaposhnikov [Employees. Alexander Konstantinovich Shaposhnikov]. In: Oficial'nyj sajt Instituta russkogo yazyka imeni V.V. Vinogradova RAN [Official site of the V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language RAS]. URL: <https://www.ruslang.ru/publica/shaposhnikov> (Accessed: 25.11.2022). [in Russian].

Fadeeva T.M., Shaposhnikov A.K., Didulenko A.I., 2008. Staryj dobryj Koktebel' [The good old Koktebel]. Simferopol': Biznes-Inform. 328 p., il., dop. [in Russian].

Shaposhnikov A.K., 1992. Opyt rekonstrukcii reliktoivogo yazyka (po materialam, svyazannym s Hazarskim kaganatom): avtoreferat dis. ... kandidata filologicheskikh nauk 10.02.19 [Experience in the reconstruction of a relic language (based on materials related to the Khazar Khaganate): abstract of the dissertation of a candidate of philological sciences]. Moscow. 20 p. [in Russian].

Shaposhnikov A.K., 2010. Etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Etymological dictionary of the modern Russian language]. Vol. 1. Moscow: Flinta, Nauka. 584 p.; Vol. 2. 2010. Moscow: Flinta, Nauka. 576 p. [in Russian].

М.Ә. Бөрібаева

*Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті
Қызылорда, Қазақстан Республикасы
(E-mail: mainura_b@mail.ru)*

Д.Б. Аманжолова

*Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
Алматы, Қазақстан Республикасы
(E-mail: jemma.aman@gmail.com)*

Н.Ж. Шаймерденова

*Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
Алматы, Қазақстан Республикасы
(E-mail: 777nursulu@mail.ru)*

Шапошников Александр Константинович: ғылым мен шығармашылықтағы өмір

Мақаланың қысқаша мазмұны. Мақала филология ғылымдарының кандидаты, философия докторы (PhD), РҒА В.В.Виноградов атындағы Орыс тілі институтының этимология және ономастика бөлімінің қызметкері Александр Константинович Шапошниковты еске алуға арналған. Нинель Зейналовна Гаджиеваның шәкірті ретінде ұстазының компаративистика, түркітану және алтаистика саласындағы ой-пікірлерін қабылдады, осылардың барлығы кейіннен А.К. Шапошниковтың кандидаттық диссертациясында, сондай-ақ көптеген ғылыми басылымдарда көрініс тапты. Кейін оның ғылыми жетекшісі көрнекті ғалым, академик Олег Николаевич Трубачев болды. Академиктің талантты шәкірті ұстазының ізденісін жалғастыра отырып, белгілі лексикограф, этимолог, бірқатар академиялық, ғылыми-көпшілік еңбектер мен аудармалардың авторы және құрастырушысы болды. «Реликті тілді қайта құру тәжірибесі (Хазар қағанатына байланысты материалдар бойынша)» тақырыбындағы кандидаттық диссертациясы 1992 жылы Н.Г. Гаджиева мен О.Н. Трубачевтің жетекшілігімен орындалды. Бұл зерттеу бағыты А.К. Шапошниковтың тарихи лексикографиямен, этимологиямен, ежелгі ономастикамен, мифологиямен, сондай-ақ ежелгі мәтіндер аудармаларымен (ежелгі грек, латын тілдерінен)

байланысты ғылыми қызығушылықтарының саласын анықтай отырып, оның барлық кейінгі қызметінің бастапқы нүктесі болды. Бірнеше жыл бойы ол РҒА академигі О.Н.Трубачевті еске алуға арналған «Солтүстік Қара теңіз: славян мәдениетінің бастауы» циклінің жыл сайынғы оқуларының жетекшісі болды.

А.К. Шапошников Қазақстанға бірнеше рет келіп, лингвистикалық форумдарға қатысты, этимологиялық іздестірулермен, түркі-славян тілдік байланыстарымен, әртүрлі кезеңдердегі орыс жазба ескерткіштерінің тілімен айналысатын қазақстандық ғалымдармен тығыз жұмыс істеді және ең бастысы, славян тілдеріндегі түркі тілдерінің лексикографиялық сипаттамасы бойынша бірлескен (қазақстандық ғалымдармен) халықаралық жобаға қатысты және дәрістер оқыды. 2013-2014 жылдары А.К. Шапошников қазақстандық ғалымдармен бірлесіп «Шығыс славян тілдеріндегі түркі тілдік бірліктерінің корпусы: кірігу жолдары және бейімделуі» жобасы бойынша жұмыс істеді, оның мақсаты гетерогенді және біртекті тілдердегі түркі тілдерінің семантикасы мен жұмыс істеу ерекшеліктерін кешенді синхронды және диахрондық зерттеу, содан кейін түркі тілдерінің сөздігін құрастыру болды.

Александр Константинович Шапошников вирустық пневмониядан туындаған асқынулардан 2021 жылдың 7 шілдесінде қайтыс болды, ол лексикография, этимология және ономастика салалары бойынша көптеген зерттеу жұмыстарын мұра етіп қалдырып кетті.

Mainura Buribayeva

Korkyt Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Republic of Kazakhstan

(E-mail: mainura_b@mail.ru)

Jemma Amanzholova

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

(E-mail: jemma.aman@gmail.com)

Nursulu Shaimerdenova

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

(E-mail: 777nursulu@mail.ru)

Shaposhnikov Alexander Konstantinovich: life in science and creativity

Summary of the publication. The article is dedicated to the memory of Alexander Konstantinovich Shaposhnikov, Candidate of Philological Sciences, Doctor of Philosophy (PhD), researcher of the Department of Etymology and Onomastics of the V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences. As a student of Ninel Zeynalovna Gadzhieva, he received her advice in the field of comparative studies, Turkology and Altaic studies, which were later embodied in the candidate's thesis of A.K. Shaposhnikov, as well as in many research works. Later, his supervisor was an outstanding researcher, academician Oleg Nikolaevich Trubachev. The talented student of the academician continued the research of his teacher and became a famous lexicographer, etymologist, author and compiler of a number of academic, popular academic works and translations. The topic of the candidate's dissertation «The experience of reconstruction of the relic language (based on materials

related to the Khazar Khaganate)» was carried out under the supervision of N.G. Gadzhieva and O.N. Trubachev in 1992. This research direction became the starting point in all the further activities of A.K. Shaposhnikov, defining the scope of his scientific interests related to historical lexicography, etymology, ancient onomastics, mythology, as well as translations of ancient texts (from ancient Greek, Latin). For several years, he was the head of the annual readings in memory of Academician of the Russian Academy of Sciences O.N. Trubachev from the cycle «Northern Black Sea Region: to the origins of Slavic culture».

A.K. Shaposhnikov has repeatedly visited Kazakhstan and participated in linguistic forums, closely cooperated with Kazakh researchers engaged in etymological research, Turkic-Slavic language contacts, the language of monuments of Russian writing of various periods, and, most importantly, lectured and participated in a joint (with Kazakh researchers) international project on the lexicographic description of Turkisms in Slavic languages in 2013-2014. A.K. Shaposhnikov together with Kazakh researchers worked on the project «Corpus of Turkic language units in East Slavic languages: ways of penetration and adaptation», the purpose of which was a comprehensive synchronic and diachronic study of the features of semantics and functioning of Turkisms in heterogeneous and homogeneous languages, followed by the compilation of a Dictionary of Turkisms.

Alexander Konstantinovich Shaposhnikov died from complications caused by viral pneumonia on July 7, 2021, leaving behind numerous studies in the field of lexicography, etymology and onomastics.

Авторлар туралы мәлімет:

Бөрібаева Майнұр Әбілтайқызы, филология ғылымдарының кандидаты, ғылыми жұмыс және халықаралық байланыстар жөніндегі проректоры, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Айтеке би көшесі, 29 А, Қызылорда, Қазақстан Республикасы.

ORCID 0000-0002-2739-090

Scopus ID: 57215580091

Аманжолова Джемма Болатқызы, филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Әл-Фараби даңғылы, 71, Алматы, Қазақстан Республикасы.

ORCID 0000-0002-3153-5169

Шаймерденова Нұрсұлу Жамалбекқызы, филология ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Әл-Фараби даңғылы, 71, Алматы, Қазақстан Республикасы.

ORCID 0000-0002-2830-8336

Scopus ID: 57815889800

Information about author:

Buribayeva Mainura, Candidate of Philological Sciences, Vice-Rector for Research and International Relations, Korkyt Ata Kyzylorda University, Aiteke Bi str., 29A, Kyzylorda, Republic of Kazakhstan.

ORCID 0000-0002-2739-090

Scopus ID: 57215580091

Amanzholova Jemma, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Al-Farabi ave, 71, 050040, Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID 0000-0002-3153-5169

Shaimerdenova Nursulu, Doctor of Philology, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Al-Farabi ave, 71, Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID 0000-0002-2830-8336

Scopus ID: 57815889800

Сведения об авторах:

Бурибаева Майнура Абильтаевна, кандидат филологических наук, проректор по научной работе и международным связям, Кызылординский университет имени Коркыт Ата, ул. Айтеке би, 29А, Кызылорда, Республика Казахстан.

ORCID 0000-0002-2739-090

Scopus ID: 57215580091

Аманжолова Джемма Болатовна, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, проспект аль-Фараби, 71, Алматы, Республика Казахстан.

ORCID 0000-0002-3153-5169

Шаймерденова Нурсулу Жамалбековна, доктор филологических наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, проспект аль-Фараби, 71, Алматы, Республика Казахстан.

ORCID 0000-0002-2830-8336

Scopus ID: 57815889800